

УДК 809.27

В.С. Рыбалкин

Институт востоковедения имени А.Е.Крымского Национальной академии наук Украины,
Украина, г. Киев
e-mail: vrybalkin@gmail.com

Семантика коранической лексемы 'ummī

Анализируется семантика прилагательного 'ummī, несколько раз фигурирующего в Коране. Утверждается, что это определение, употребляемое в отношении Пророка Мухаммада, в иноязычных переводах ошибочно толковать как «неграмотный», «простец», «неученый» и т.п. Доказывается, что лексема 'ummī в Коране, употребляясь во многих значениях и оттенках, ни разу не обозначает неграмотного человека. Исходя из конкретного коранического контекста, предлагается трактовка ее семантики как: 1) люди, не знающие в совершенстве Писания, или доисламские многобожники, которым оно еще не было ниспослано; 2) указание на происхождение Пророка из простого народа – уммы. Для полноты и точности передачи этих нюансов в иноязычных переводах Корана в целевом языке всякий раз необходимо тщательно подбирать нужные лексико-стилистические соответствия.

Ключевые слова: Коран, Мухаммад, пророк, исламская экзегетика, переводы Корана.

В.С. Рыбалкин

'Ummī құрандық лексемасының семантикасы

Құранда бірнеше мәрте кездесетін сын есімінің 'ummī семантикасы талданады. Мұхаммад пайғамбарға қатысты қолданылатын бұл анықтауыштың аудармаларда қате «сауатсыз», «қарапайым», «оқымаған» және тағы басқа да сөздермен берілген. Мақалада Құрандағы 'ummī лексемасының түрлі мағыналарда қолданылғанымен сауатсыз адам мағынасында бірде-бір рет қолданылмаған. Құран мәтініне орай оның семантикасы төмендегідей түсіндіріледі: 1) Қасиетті Жазуды толық әрі жетік түсінбейтіндер не исламға дейінгі пұтқа табынушылар; 2) Пайғамбар тегінің қарапайым халық – уммадан болуына сілтеу. Құран аудармасында осындай түсінбеушіліктерді жібермеу үшін аударма тілінде қажетті лексико-стистикалық сәйкестіктерді мұқият іріктеп алу керек.

Түйін сөздер: Құран, Мұхаммад, пайғамбар, ислам экзегетикасы, Құран аудармалары.

V. Rybalkin

Semantics of the Qur'ānic lexeme 'ummī

The relative adjective 'ummī' appears six times in the Qur'ān. Since it has attracted varying interpretations both in Muslim exegesis and foreign translations of the Qur'ān, its use in every context is analyzed. For most Muslim authors the word 'ummī' denotes Muhammad's illiteracy, the fact that proves the greatest miracle of the Book inasmuch it was revealed directly to the mind of the Prophet who didn't know how to read or to write.

Nevertheless Muhammad's illiteracy is not regarded with certainty by most Western orientalis, nor even by some Muslim authors. Furthermore, the philological-historical examination of the term 'ummī' and its derivatives does not confirm the popular interpretation of 'ummī', which focuses exclusively on illiteracy.

The given Qur'ānic context determines two preferable semantic fields for understanding the meaning of the word 'ummī' in the relevant passages of the Muslim Holy Scripture: 1) the people who don't know the Holy Scripture perfectly or the polytheists of the pre-Islamic period without any revealed book; 2) the Prophet's origin from the common folk ('umma). These two principal meanings should be accurately rendered in the foreign translations of the Qur'ān.

Key words: Qur'ān, Muhammad, Prophet, Muslim exegesis, Qur'ān translations.

В тексте Корана шесть раз встречается относительное прилагательное *'umtī* – дважды в форме единственного числа, как определение к существительному *nabī* ‘Пророк’ [VII: 157, 158]¹, и четырежды в форме множественного числа [II: 78; III: 20; III: 75; LXII: 2]. Лексема эта вызвала различные толкования, трактовки и интерпретации как в автохтонной экзегезе, так и среди переводчиков Священного Писания мусульман на другие языки.

Так, Г.Саблуков (1879) и А.Гафуров (2000) перевели это прилагательное как «неученый», Д.Богуславский (1871) – «неграмотный», И.Крачковский (1963) – «простец», М.-Н. Османов (1999) – «не знающий Писания», Т.Шумовский (2000) – «простодушный», В.Порохова (1997) – «необразованный, неученый», Ю.Али – «unlettered» («неграмотный»), М.Пиктхол; Гиляли, Хан: «who can neither read nor write» («тот, кто не умеет ни читать, ни писать») и т.п.

Мусульманские лексикографы [8, 138–139] и экзегеты [1; 3; 7; 10] фиксируют три значения лексемы *'umtī*: 1) «неграмотный, тот, кто не умеет ни читать, ни писать», 2) «доисламский араб, язычник», не знакомый со Священным Писанием, 3) «мекканец», т.е. человек родом из Умм ал-Кура («Матери городов») – Мекки.

Учитывая, что в Мекке и в Аравии в целом люди были знакомы с письменностью и материалами для письма, естественно, возникает попутный вопрос: умел сам Мухаммад читать и писать? Для мусульман стало практически догмой, что он не умел ни того, ни другого – именно это обстоятельство особенно подчеркивало большое чудо Корана. Ранние мусульмане не имели твердой мысли, но, в целом, они склонялись к такому же выводу. Одним из главных аргументов было то, что в аятах VII: 157–158 по отношению к Мухаммаду употребляется прилагательное *'umtī*. Значение «неграмотный» этому слову приписывали, ссылаясь на аят II: 78, «и среди них есть невежды (*'umtīyūn* – мн. ч. от *'umtī*), знающие не Писание, а только выдумки» [15, 116]; мусульмане доказывали, что они – *'umtīyūn* – не знали Книги, поскольку не умели ни читать, ни писать. Однако, если пере-

¹ Здесь и далее римская цифра означает номер суры, арабская после двоеточия – номер аята.

читать этот аят внимательно, отбросив традиционное предвзятое толкование, естественно признать, что в нем говорится о людях, не имеющих записанных священных книг. Данное значение согласуется и с другими случаями употребления этого слова во множественном числе, встречающегося в аятах III: 20, 75; LXII: 2. В первых двух случаях *'umtīyūn* ассоциируются с иудеями, но они отличаются от них, а в последнем о Мухаммаде говорится как о посланнике, появившемся «среди *'umtīyūn*, одном из них». Все эти факты, по сути, подтверждают, что *'umtī* означает «не-еврей» или «не-иудей» и что лексема восходит к еврейскому выражению *ummot ha-'olam* – «народы этого мира». Вполне вероятно, что арабы также употребляли эту лексему в значении «тот, кто принадлежит к умме, или общине». В таком случае *'umtī* можно было бы понимать и переводить как «местный», то есть, принадлежащий к арабской общине – умме. Такое толкование придает смысл словосочетанию *an-nabī' al-'umtī*, встречаемому в аятах VII: 157–158. Он – не-иудей, а «свой», местный пророк, посланный к арабам с их же среды, из народа. Следовательно, Коран не содержит доказательств того, что Мухаммад был совсем неграмотным, это, скорее, свидетельство того, что он не был знаком с Писаниями иудеев и христиан.

К такому же выводу можно прийти, рассмотрев еще один аят – XXIX: 48, на основании которого иногда делают вывод о том, что Мухаммад не умел писать. Вслед за мусульманскими комментаторами, Сейль переводил этот аят следующим образом: «раньше ты не мог прочитать ни одной книги, как не мог написать ее твоей правой рукой» [4], однако, точнее следовало бы перевести так: «когда-то ты не читал вслух ни одной книги и не записывал ее твоей правой рукой». Употребленный здесь глагол *talā*, как и глагол *qara'a*, от которого происходит слово *qur'ān*, означает одновременно и «читать», и «читать вслух, нараспев, декламировать». На основании того, что нам известно об особенностях эпохи Мухаммада, более приемлемым переводом было бы именно «читать вслух, декламировать». Буквальное значение этого аята в том, что Пророк не являлся чтецом или автором предыдущих писаний, то есть не был священником или писцом. Это подтверждается следующими

словами: «в таком случае, те, кто не признают [твоих претензий], засомневаются»; то есть, заслуженно заподозрят его в простом повторении того, что он вынес из этих писаний. Здесь мы снова не имеем ничего, что подтверждало бы, что Мухаммад не умел ни читать, ни писать.

Свидетельства, которые мы находим в хадисах, столь же неубедительны. В повествовании о Призыве к Мухаммаду стать посланником говорится, что, когда ангел сказал ему: «*'iqra* (читай вслух!)», тот ответил: «*mā 'aqra 'u*», что может означать «Я не умею читать вслух», или же «Что мне читать вслух?». Исследователи считают, что это – древнейшая версия хадиса. Ученые мужи, стремившиеся подчеркнуть чудесность Корана, выбирали, естественно, первую интерпретацию. Однако, существуют и более поздние версии хадисов, в которых ответ Мухаммада звучит как: «*mā 'anā bī-qāri 'in*», а это может означать только «Я не декламатор (или чтец)». С другой стороны, встречаются хадисы, в которых ответ Мухаммада имеет форму «*mādā 'aqra 'u?*», что может означать только «Что мне читать?». Вероятно, последний вариант и был первичным, так что здесь мы так же не находим однозначного указания на то, что Мухаммад не умел ни читать, ни писать.

Однако, даже если признать, что хадисы в целом достоверны, они не доказывают, что Пророк умел писать. Когда говорится о том, что Мухаммад писал, это чаще всего означает лишь то, что он отдавал распоряжения отправить письмо: хорошо известно, что, по крайней мере, в последние годы своей жизни он нанимал секретарей. В некоторых версиях рассказа о заключении договора при ал-Худайбийи в 628 г. утверждается, что он писал собственноручно. Представитель мекканцев выступил против титула «Посланник Аллаха» в заголовке договора, поэтому Мухаммад повелел Али, исполнявшему обязанности секретаря, заменить его на «сын 'Абд Аллаха». Когда Али отказался, Мухаммад взял документ и собственноручно вычеркнул заголовки, что вызвало возражения; в некоторых версиях также добавляется, что он своей рукой написал другую формулировку. Весь эпизод с отказом Али вполне мог быть вымышленным его сторонниками в политических целях. Возражения против этого титула и его вычеркивание,

возможно, косвенно подтверждается настоящим утверждением в аяте XLVIII: 29 о том, что «Мухаммад – посланник Аллаха», однако, из других версий этого хадиса, можно предположить, что возражение было высказано еще до того, как титул было написано, при этом не упоминается ни о каких изменениях в документе. Следовательно, и здесь свидетельств о том, что Мухаммад что-нибудь писал, недостаточно.

Более убедительное, хотя и косвенное, доказательство можно получить из рассказа о походе на Нахлу за два месяца до битвы при Бадре. Предыдущие походы были неудачными, потому что некоторые жители Медины передавали сведения о планах Мухаммада его врагам. Чтобы избежать утечки информации, командиру похода на Нахлу были вручены запечатанные приказы – письменные инструкции, – которые он не должен был открывать раньше, чем когда участники похода окажутся на расстоянии двух дней пути от Медины. Не совсем ясно, нанимал Мухаммад секретарей на раннем этапе своей деятельности в Медине или нет; в любом случае необходимость в секретности была столь велика, что доверить написание письма можно было только очень преданному и ответственному человеку, поэтому вполне вероятно, что Мухаммад написал такое предписание собственноручно.

Следовательно, мы не располагаем убедительными доказательствами того, что Мухаммад умел писать, однако, свидетельства, имеющиеся в нашем распоряжении, однозначно не исключают такой возможности. Этому искусству Пророк вполне мог научиться в самой Мекке. Учитывая то, что в юности Мухаммад занимался купеческими делами Хадиджи, а, возможно, и своими собственными, он должен был уметь вести и отчетность. Насмешки мекканцев о «сказках предков, которые он велел записать для себя (!), и которые читаются ему утром и вечером» [XXV: 5], даже если глагол *'iktataba* понимать как «он приказал записать их для себя», по мнению критиков, свидетельствуют, по меньшей мере, о том, что он имел дело с каким-то материалом для письма. Отрицание, которое заключается в следующем аяте прямо не исключает возможности того, что это было именно так. К тому же, возражение в аяте против предполагаемых насмешек о многословии Откровения: «Если бы море стало чернилами для слов моего

Господа, то море иссякло бы до того, как иссякли бы Слова моего Господа, даже если бы Мы принесли в помощь ему такое же море» [XVIII: 109] и подобный с ним аят: «Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха» [XXXI: 27], где содержатся упоминания о чернилах и орудиях для письма (калам), – все это должно указывать на то, что чернила и «перо» использовались для записи Откровения.

Поэтому можно ли однозначно ответить на вопрос: умел Мухаммад читать и писать, или нет? Вполне вероятно, что он умел читать и писать на уровне обыкновенного мекканского купца. С другой стороны, исходя из общего рассмотрения формы библейских рассказов в Коране и того, что *umtī* означает человека, не знакомого с Писаниями прошлого, можно принять как факт, что Мухаммад никогда не читал Библию и даже не просил других прочитать ее для себя (см. аят II: 78). Такие выводы вовсе не противоречат доктрине о чудесном происхождении Корана. Здесь можно добавить еще один момент: некоторые теоретики утверждают, что один человек может быть неграмотным, но культурным, а другой – грамотным, но некультурным. Первый может быть источником традиционных знаний, в то время как второй может растерять их в попытках научиться читать низкопробную литературу. Совершенно очевидно, что, независимо от того, был Мухаммад грамотным или нет, по мекканским меркам того времени он был человеком культурным, что, похоже, использовалось при любой попытке отстоять чудесное происхождение Корана [11, 32–36].

Поэтому, по нашему убеждению, выражение *an-nabī' al-'umtī*, дважды фигурирующее в

пассаже VII: 157–158, не имеет никакого отношения к грамотности, а означает лишь выходца из *уммы*, то есть «своего» пророка, человека с собственной среды.

В другом месте лексема *umtīuūn* употреблена, скорее, в насмешливо-ироническом смысле: «И среди них есть *невежды* (эдакие «умники»), которые знают не Писание, а только выдумки» [II: 78]. Близким к этому является значение этого же слова в пассаже: «Спроси тех, кому даровано Писание, а также *невежд...*» [III: 20], где «*невежды*» – здесь уже с меньшей иронической нагрузкой – выступают метафорическим противопоставлением «людям Книги».

В той же суре [III: 75] лексема *'umtīuūn*, также несущая значение «*невежды*», имеет оттенок семантической окраски «варвары», «дикари», т.е. такие многобожники-арабы, которым так же как и в предыдущем случае, не было даровано Писание [15, 179].

Наконец, в LXII: 2 говорится о том, что Пророк был направлен в народ между *'umtīuūn*, что многие переводчики также поняли как «неграмотные люди» [12, 553; 14, 1055; 13, 437 и др.]. Речь, однако, опять-таки идет, несомненно, о простых, обычных людях, из среды которых Мухаммад был избран посланником Аллаха, то есть форма множественного здесь употреблена в значении, аналогичном тому, что и выше в аятах VII: 157–158.

Таким образом, лексема *'umtī* в Коране употребляется во многих значениях и оттенках, но ни разу не обозначает неграмотного человека. Следовательно, для полноты и точности ее передачи в иноязычных переводах Корана в целевом языке всякий раз необходимо тщательно подбирать надлежащие лексико-стилистические соответствия.

Литература

- 1 Al-Bayḍāwī. 'Anwār at-tanzīl wa-'asrār at-ta'wīl // Beidhawī commentarius in Coranum / Ed. Fleischer H.O. – 2 vols. – Leipzig, 1846–1848.
- 2 Arberry, Arthur J. The Koran interpreted. New York: Touchstone, 1996.
- 3 Aṭ-Ṭabarī, Abū Ġa'far Muḥammad ibn Ġarīr. Ġāmi' al-bayān 'an ta'wīl ayy al-Qur'ān / Hazzaba-hu wa-qarraba-hu Ṣalāḥ 'Abd al-Fattāḥ al-Ḥālidī; ḥarraġa aḥādīsa-hu Ibrāhīm Muḥammad al-'Alī. Ṭab'ah 1. Dimašq: Dār al-Qalam; Bayrūt: ad-Dar aš-Šāmiyah. – Mġ. 1–12 (mġ. 12. – 1997).
- 4 Geoffroy E. 'Ummī' // EI, new ed., X: 863–864.

- 5 Günter S. Muhammad, the Illiterate Prophet: An Islamic Creed in the Qur'an and Qur'anic Exegesis // *Journal of Qur'anic Studies*. – 2002. – Vol. IV, issue I, p. 1–26.
- 6 Horovitz J. Koranische Untersuchungen. – B.-Lpz., 1926.
- 7 Ibn Kaṣīr, 'Imād ad-Dīn 'Ismā'īl 'bn 'Umar al-Qurayṣī aṣ-Ṣāfi'ī. Tafsīr al-Qur'ān al-'aẓīm / Haqqaqahu wa-harraḡa nuṣūṣa-hu wa-dabata-hu Ḥassān al-Ġibālī. – Ar-Riyāḍ: Bayt al-'Afkār ad-duwalīya li-n-naṣr wa-t-tawzī', 1420/1999.
- 8 Ibn Manẓūr. Lisān al-'arab. – 6 mǧld.- Al-Qāhira: Dār al-Ma'ārif, bidūn ta'rīḡ.
- 9 Paret R. 'Ummī' // *EI (S)*;
- 10 Tafsīr al-Ġalālayn: Al-Maḡallī Ġalāl al-Dīn; As-Suyūṭī, Ġalāl al-Dīn 'Abd ar-Rahmān b. Abī Bakr. Tafsīr al-Ġalālayn. – [Al-Qāhira]: Dār at-Turāṡ al-'arabī li-t-ṭibā'a wa-n-naṣr, n.d.
- 11 Watt W.M. Bell's Introduction to the Qur'an. – Edinburgh: University Press, 1970.
- 12 Коран / Пер с араб. и коммент. Д.Н.Богуславского. – Стамбул, 2001.
- 13 Коран / Пер. Алима Гафурова. – М.: Славянский диалог, 2000.
- 14 Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. – 3-е изд. (репринт изд. 1907 г. в двух томах). – М., 1990.
- 15 Коран / Дослідження, переклад з арабської (фрагмент), коментарі В.С.Рибалкіна. – Київ: Стилос, 2002.